

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКАХ ЯЗЫКОВОГО СИСТЕМНОГО ИЗОМОРФИЗМА

Ж. Багана, Е.В. Бондаренко

Кафедра французского языка
Кафедра второго иностранного языка
Белгородский государственный университет
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

Статья посвящена вопросам системно-структурной организации языка в диахронии. Способность к саморазвитию и саморегулированию является одним из внутренних качеств языковой системы. Самоорганизованность является характерной чертой как систем в целом, так и отдельных ее уровней. Изоморфные связи являются важной составляющей языковой самоорганизации.

Ключевые слова: система и структура языка, единицы языка, внутриуровневые и межуровневые отношения между единицами, правила для единиц языка, однотипность правил, изоморфизм.

Положения о системно-структурной организации языка не являются новыми для лингвистических исследований. В синхронном плане язык представляется сложно организованной системой диссипативного типа. В диахроническом процессе языковая система обладает самодостаточным внутренним потенциалом: способностью к саморазрушению и самовосстановлению. На синхронном срезе любую синергетическую систему отличает состояние относительного равновесия во взаимодействии единиц различных уровней. Оно обеспечивает устойчивость системы, симметрию уровней и уровней единиц, является предельным случаем стационарно-синхронного состояния. В диахронии система языка способна развиваться за счет внутренних резервов. Это развитие лишь в определенной степени зависит от экстралингвистических мотивов социального, культурно-этнического и прочих планов. Равновесие языковых единиц в синхронии нарушается минимальными изменениями единиц на каком-либо отдельном системном уровне [1. С. 23—27].

Синергетика исследует особо сложные процессы и объекты с точки зрения проявлений самоорганизации. Она предлагает новую модель мира, ориентирована на междисциплинарный подход и инициирует глубокие изменения в методологических основаниях современной науки. Методы нелинейной динамики, ныне активно разрабатываемые философами-синергетиками для изучения сложных

систем и процессов, таких как эволюция, самоорганизация, диссипативные структуры и динамический хаос, пространство и время, должны применяться и в лингвистике.

Синергетика изучает механизмы темпоральной и структурной локализации эволюционных процессов и поведения структурных объектов в этих процессах. Любая система воспринимается не как нечто стационарное и стабильное, но как процесс в открытых нелинейных средах. С синергетической точки зрения у языковой системы всегда есть возможность выбора пути эволюции в будущем из многих вариантов в пунктах бифуркации. Нелинейный подход к лингвистическим объектам в диахронии (в рамках универсального эволюционизма) предлагает варианты саморазвития языковой системы после достижения точек бифуркации, актуализация которых возможна, но необязательна.

Язык по своей сути является сложной саморазвивающейся системой со своеобразной, самодостаточной структурой [2. С. 2], признание системности языка принципиально в любом лингвистическом исследовании. В языковой системе есть особое качество — внутренняя сила самосовершенствования через саморазрушение и самовосстановление. Общефилософская теория самоорганизации сложных систем может быть применена в языкознании, ибо «синергетика ныне выступает ядерным элементом, на основе которого происходит синтез целого в самоорганизующихся системах любой природы» [3. С. 3]. Диахроническая лингвосинергетика исследует имманентные, консекутивно-каузальные связи и отношения, определяющие поведение языковых систем в процессе эволюции на определенных отрезках временной оси.

В качестве основных логических требований для лингвосинергетики могут быть определены следующие: отсутствие в ней логических противоречий; преемственность новых и старых представлений об объекте; согласованность с эмпирическим материалом, способность предсказать новые явления и их судьбу в диахронии; целостность и законченность толкования определенного круга задач; относительная стабильность и органическая взаимосвязь всех элементов концепции; состояние, при котором изменение одного элемента может спровоцировать целую цепь инноваций внутри всей языковой системы; координация с общенаучными и философскими системами взглядов. Такой подход дает возможность рассмотреть старые проблемы в новом свете, переконструировать проблемное поле диахронической лингвистики, выявить эвристическое значение синергетической модели эволюции и самоорганизации сложных систем в рамках эпистемологических исследований.

Синергетический подход к исследованию системы и структуры языка в диахронии имеет множество преимуществ, т.к. обладает типологической универсальностью, адекватен для описания систем любых естественных языков на современном уровне развития лингвистики, может быть использован для построения искусственных языковых систем, непротиворечив по отношению к существующим традиционным теориям дескрипции естественных языков.

Основываясь на общепринятых в лингвистике положениях, указанный подход является их естественным развитием в рамках современных науковедческих теорий и направлений. Достаточная простота и динамичность позволяют использовать его в отношении исследований потенциальных возможностей дальнейшего развития и совершенствования языков.

Учитывая типологическую униформитарность взаимодействия языковых единиц, можно предположить возможность транспонирования диахронических тенденций эволюции одной системы языка на другую систему, т.е. признать типологичность системных компаративных исследований в диахронии [4].

Параллельно с вышеописанными сложностями лингвосинергетического описания языковой системно-структурной организации возникает проблема моделирования сложных систем и понятие изоморфизма. Изоморфизм предлагается в качестве системообразующего фактора. Лингвистический изоморфизм (процессуальная аналогичность) как в синхронии, так и в диахронии основывается на принципе униформитарности. Положение о том, что в модели иерархически организованной системы, где каждая единица состоит из единиц нижележащих уровней и является, в свою очередь, «строительным материалом» для единиц уровня, расположенного выше, основано на признании т.н. конститутивных отношений в качестве базовых. Это первый изоморфный признак любой лингвистической системы, т.к. межуровневые отношения между единицами однотипны: отношения между меризмом и фонемой, фонемой и морфемой и т.д. теоретически идентичны.

Внутриуровневые синтагматические отношения между единицами также изоморфны: дистрибуция меризмов внутри меризматического уровня представляется принципиально аналогичной дистрибуции фонем внутри фонемного уровня, дистрибуции морфем в рамках морфемного, лексем внутри лексемного, фразем во фраземном и логем в логемном уровнях. Правила внутриуровневого поведения единиц любого уровня также изоморфно структурированы и детерминированы семантикой единицы вышележащего уровня, они идентичны и типологически универсальны. Это один из основных признаков языкового системного изоморфизма.

Валентность единиц нижележащего уровня, их сочетательная способность, правила их размещения внутри единицы вышележащего уровня при ее построении является деривационным признаком. Это правила построения единиц внутри одного уровня или уровневые тактики: меризмо-, фоно-, морфо-, лексо-, фразо-, логотактики.

Четвертый пункт изоморфных характеристик: композиционная недостаточность стратификационной модели — ее неспособность отразить сложную картину функциональной взаимообусловленности уровней. Необходимо противопоставить статичной и афункциональной «этажерке» уровней инновационное представление о модели языковой системы как функционально значимой сущности.

В общем виде модель языковой системы может быть синхронно представлена как функционирующая модель, где ее уровни являются схематическим отображением определенных структурных подсистем, входящих вместе со своими единицами и внутриуровневыми тактическими алгоритмами сегментной организации в общеязыковую систему.

Самым низшим уровнем можно было бы изобразить уровень А. Это подсистема меризмов, т.е. меризматический уровень.

Следующий уровень В отображает подсистему фонем и их аллофонов — позиционных вариантов. Это фонологический уровень.

Далее следует уровень С, подсистема морфем и алломорфов. Это морфологический уровень.

Уровень D, подсистема лексем и аллолексов — синонимический ряд с единым прототипическим значением. Это лексический уровень.

За этим уровнем наблюдается уровень Е, подсистема фразем и аллофразов с единой пропозицией значения, т.е. вариантов высказывания с одинаковым прагматическим содержанием. Это фраземный уровень.

Еще один уровень F представляет подсистему логем и аллологов. Это логемный уровень, т.е. уровень текста.

Предпоследний уровень G является подсистемой просодем. Это эмотивно-просодический уровень суперсегментных единиц.

На современном уровне развития языкознания выделяется еще один уровень H. Это подсистема прагматики, которая отражает зависимость от коммуникативной установки, ситуации и интенций адресанта, его расчетной перлокуции и пресуппозиции адресата. Это прагматический уровень.

Межуровневая функциональная обусловленность связей вызывает сдвиги системного равновесия, обеспечивая перманентное развитие системы. Стрелки на схеме модели отражают эти связи и замыкают т.н. обратные отношения: состояние, когда какая-то часть «выхода» предыдущего уровня системы замыкается на «входе» подсистемы следующей и суммируется с ней. Возникающее при этом активное взаимодействие усиливает «вход» и может усилить функцию уровня ниже или выше в случае необходимости этой связи для системы [5]. Эти выводы подвели к формулировке важного признака лингвистической системы: правила поведения единиц любого уровня в конститутивном, синтагматическом и деривационном отношениях идентичны. Они имманентно свойственны любой языковой системе и типологически универсальны. Это один из основных признаков языкового системного изоморфизма. Именно основные признаки изоморфизма позволяют считать его одним из базовых системообразующих и саморазвивающихся факторов любой языковой системы. А это в синергетическом плане прямо ведет к признанию его типологической универсальности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алпатов В.М.* Глобализация и развитие языков // Вопросы филологии. — 2004. — № 2 (17). — С. 23—27.
- [2] *Бондаренко Е.В.* Язык как лингвопрогностическая проблема: монография. — Белгород, 2005.
- [3] *Поддубный Н.В.* Синергетика: Монография. — Белгород, 1999.
- [4] *Aitchison J.* Language change: progress or decay? — Bungay, 1981.
- [5] *Lass R.* On explaining language change. — Cambridge, 1980.

TO THE ISSUE OF LANGUAGE ISOMORPHIC INNER SYSTEM

J. Baghana, E. Bondarenko

French Language Department
Second Language Department
Belgorod state university
Pobeda str., 85, Belgorod, Russia, 308015

This article deals with language inner isomorphic system issues. Language system has some characteristic features of its organization. The language system units relations rules are identical at all language levels. They have just the same principle of formation and usage.

Key words: language system and structure, language units, language units inner level and outer level rules, unique principle and formation rules.